

УДК 902/904

Захарова Е.Ю.¹

**АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ «НА СВОЙ СЧЕТ»
МАРГАРИТЫ И НАДЕЖДЫ ЮРГЕНСОН²**

Воронежский государственный университет

Zakharova E.Y.

**ARCHAEOLOGICAL INVESTIGATIONS "AT THEIR OWN EX-
PENSE"**

MARGARET AND NADEZHDA JURGENSON

Voronezh State University

Реферат: В публикации проанализированы результаты полевых работ воронежских любителей старины в 1911 – 1913 гг., проведенные под руководством и на средства М.П. и Н.П. Юргенсон. Полученные в ходе данных раскопок артефакты имеют существенное значение для оценки древностей эпохи средней – поздней бронзы лесостепного Подонья.

Ключевые слова: Маргарита Петровна Юргенсон, Надежда Петровна Юргенсон, воронежская археология, Воронежская ученая архивная комиссия, Землянский уезд, курганы, раскопки, эпоха бронзы.

Abstract: The article analyzes the results of the field work of Voronezh lovers of antiquity in 1911 – 1913, which were managed and paid by M.P. and N.P. Jurgenson. Discovered artifacts are significant for summing up antiquities of Middle - Late Bronze Age in forest-steppe Don Basin.

¹ Захарова Елена Юрьевна – кандидат исторических наук, доцент кафедры археологии и истории древнего мира исторического факультета Воронежского государственного университета

² Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ. Проект «Формирование местной традиции изучения древностей Центрального Черноземья: археологические занятия помещиков (вторая половина XIX - начало XX вв.)» № 16-11-48002.

Keywords: *Margaret Petrovna Jurgenson, Nadezhda Petrovna Jurgenson, Voronezh archaeology, Voronezh scientific archival commission, Zemlyansk district, burial mounds, excavations, Bronze Age.*

Ко второму десятилетию XX века в Воронеже на базе ученой архивной комиссии сформировалось самостоятельное в организационном и познавательном аспектах краеведческо-археологическое сообщество. Проводимые им исследования губернских древностей имели достаточно весомый резонанс в кругах местной просвещенной публики, вызывая интерес, понимание значимости и, что немаловажно, желание содействовать. Конечно, патриархальные устои провинциального общества создавали наиболее благоприятные условия для участия в общественно-просветительской деятельности, прежде всего, мужчин, но были и единичные случаи вовлечения в этот процесс женщин. Об одном из них и пойдет речь в данной работе.

На протяжении трех полевых сезонов (1911 - 1913 гг.) археологические изыскания проводили сестры

Маргарита Петровна и Надежда Петровна Юргенсон. Они были дочерьми полковника. Родительское имение располагалось в Землянском уезде Воронежской губернии, который и стал объектом их этнографических и археологических исследований. Известно, что картины Надежды Петровны на «этнографические сюжеты» демонстрировались на выставке, организованной в Воронеже в 1910 г. в честь юбилея Кольцова [1].

В окрестностях сел Нижняя Ведуга (Киевка), Кондрашевка, Гнилуша, Гончариха ими было обнаружено, насколько можно судить из текста отчетов и прилагаемых планов, четыре курганных могильника.

Первый могильник, первоначально именовавшийся по имени землевладельца г. Зотова, благодаря публикациям П.Д. Либерова [9, с. 83] и Н.К. Качаловой [7, с. 18] более известен в специальной литературе

под названием у с. Нижняя Ведуга. Второй памятник назван в соответствии с местной традицией – на Мамышевом поле (в публикации Н.К. Качаловой название сохранено, у П.Д. Либерова именуется как другой могильник у с. Нижняя Ведуга). Третий объект в отчетах фигурирует как «Курганы у шоссе на поле кондрашевских крестьян», а после публикации П.Д. Либерова чаще именуется в литературе могильником у с. Кондрашовка или Кондрашевским могильником [9, с. 51 – 54]. В фонде Императорской археологической комиссии сохранились отчеты о проведенных работах [РО НА ИИМК РАН, ф. 1, 1912 г., д. 250, 99 л.; д. 363, 10 л.]. На всех перечисленных могильниках в течение указанного времени было раскопано в общей сложности 15 курганов. Нанесенные на план 16 курганов четвертого открытого памятника – группы под названием «Большие Курганы» остались не тронутыми [РО НА ИИМК РАН, ф. 1, 1912 г., д. 250, л. 82].

Находки, в основном, хранились в фондах Воронежского губернского музея [4, с. 13], но были утрачены во время Великой Отечественной войны. Некоторые из сосудов случайно были переданы в Эрмитаж [9, с. 83, с. 93], благодаря чему и уцелели. К материалам этих могильников археологи обращались и продолжают обращаться с начала 1920-х годов, но специальной обобщающей публикации, отражающей итоги раскопок пока нет. Это обстоятельство предопределяет актуальность подробной характеристики каждой из курганных групп и происходящих с них свидетельств.

На земле г. Зотова близ с. Нижняя Ведуга, недалеко от шоссе Курбатово – Землянск, была зафиксирована группа курганов, включающая около 20 насыпей. Все они располагались на возвышенном участке близ р. Гнилуша и распаивались. 15 сентября 1911 г. под руководством Маргариты Петровны Юргенсон был раскопан один курган. В ходе работ обнаружены части человеческого скелета в двух местах (как она пола-

гала от одного костяка): верхняя часть в западном углу колодца, с бронзовой серьгой возле левой височной кости и фрагментами сосуда с правой стороны черепа, и нижняя часть, покрытая остатками сгнившего дуба, «к востоку от верхней половины» (план погребения имеется в отчете) [РО НА ИИМК РАН, ф. 1, 1912 г., д. 250, л. 4 – 6]. Культурная атрибуция полученных свидетельств затруднительна из-за отсутствия в отчете изображений найденных вещей.

В 1912 г. Маргарита Петровна привлекла к участию в раскопках свою сестру Надежду Петровну, а также членов Воронежской ученой архивной комиссии, и исследования были продолжены уже на двух памятниках [РО НА ИИМК РАН, ф. 1, 1912 г., д. 250, л.1, 8, 30 – 97]. В литературе имеется упоминание о том, что от Воронежской ученой архивной комиссии в работах участвовал В.Д. Языков. Как нам удалось установить, впервые эта информация появилась в публикации О.А. Кривцовой-Граковой; она сослалась на

устные сведения, полученные в Воронежском краеведческом музее [8, с. 84]. Достоверно известно, что 31 октября 1912 г. В.Д. Языков прочитал на заседании Воронежской ученой архивной комиссии сообщение Н.П. Юргенсон «О раскопках в окрестностях с. Киевки Землянского уезда», озвучив ее мнение о принадлежности обнаруженных погребений к последнему периоду каменного века [2].

В июне был раскопан один курган на самом крупном могильнике обследуемой местности, названном «Курганы у шоссе». Он располагался на мысу, образованном р. Ведугой и ее левым притоком р. Землянкой, и включал около 30 насыпей. Под насыпью были обнаружены два черепка сероглиняного сосуда (не приведены автором в прописках), отдельные кусочки угля, а также фрагменты деревянных балоков, положенных поперек кургана и составлявших перекрытие. При столь скудных свидетельствах культурная атрибуция объекта затруднительна.

27 августа того же года сестры Юргенсон совместно приступили к исследованию двух курганов на Мамышевом поле. В этой группе ими было зафиксировано 15 курганов (на прилагаемый к отчету план нанесено 12, по сведениям П.Д. Либерова в группе 17 курганов), расположенных на возвышенном участке между селами Нижняя Ведуга на востоке, Гнилушей на северо-востоке и Гончарихой на юго-западе. Курган 1 содержал два захоронения, в кургане 2 было зафиксировано одно погребение. Обоснованной выглядит предложенная Н.К. Качаловой атрибуция полученных результатов. Судя по керамике и особенностям погребального обряда, обнаруженные погребения относятся к двум культурам эпохи бронзы: катакомбная культура представлена погребением 2 в кургане 1 и погребением в кургане 2; погребение 1 кургана 1 относится к срубной культуре[7].

В следующем (1913 г.) под руководством Маргариты Петровны Юргенсон было вскрыто еще 9 курганов на могильнике «Курганы у

шоссе»: три – в мае (№№ 2, 3, 4) и шесть – в августе (№№ 5 – 10). Публикация материалов, полученных в ходе этих работ, осуществлена П.Д. Либеровым. Не вызывает возражений и предложенная им культурная атрибуция данных материалов (в основном, по керамике), согласно которой захоронения курганов 2, 4, 5, 7 и 8 «достаточно твердо могут быть отнесены к срубной культуре». В кургане 9 обнаружено захоронение катакомбной культуры, а в кургане 10 центральное захоронение относилось к катакомбной культуре, а впускное – к срубной[9, с. 51 – 54]. Отметим также наличие в захоронении под курганом 8 бронзового ножа, который может быть отнесен к наиболее характерному для срубной культуры типу – с намечающимся перекрестием.

В отчете для Императорской археологической комиссии М.П. Юргенсон сообщила, что еще два кургана в этом могильнике раскопали члены Воронежской ученой архивной комиссии А.И. Мартинович и А.Л. Дольский, но какого-либо

описания этих комплексов в данном документе не содержится. Лишь среди приложенных чертежей, фотографий, рисунков («всего 44 номера») имеются фото вещей, найденных ими.

В заключении к отчету М.П. Юргенсон отметила: «Сопоставляя данные, добытые мной при исследовании этих курганов с теми, которые получили Мартинович и Дольский при исследовании двух курганов возле шоссе, в которых могильные ямы хотя и были более тщательно устроены, но заключали в себе не только мелкие костяные и бронзовые предметы и форму для отливки топора, но и маленький сосуд из серой глины по форме и орнаменту совершенно схожий с найденным мною в кургане № 3, можно прийти к заключению, что все эти курганы составляют одну группу и принадлежат одному племени бронзового века, довольно культурному, т.к. оно умело изготавливать оружие и разнообразные предметы из бронзы и кости, а также сосуды всевозможных форм, украшая их иногда искусно

выполненным орнаментом...» [РО НА ИИМК РАН, ф. 1, 1912 г., д. 250, л. 75].

А.И. Мартинович сообщал о результатах своих работ в докладе на заседании архивной комиссии 9 февраля 1914 г. [3]. Одно из исследованных А.И. Мартиновичем погребений описано в отчете архивной комиссии: «Очень интересную находку дал 5-й курган: в нем оказалась глиняная форма (из двух частей) для отливки бронзового топора и кусок (из плотной глины) блюдце-видного сосуда, в котором плавилась бронза, а также кусок кремня, служившего, вероятно, орудием отделки и шлифовки того же топора» [6, с. 21 – 22].

Авторской публикации комплекса не последовало, как, впрочем, не была выполнена и просьба ИАК (А.А. Спицына) о передаче вещей в Санкт-Петербург для изучения [РО НА ИИМК РАН, ф. 1, 1913 г., д. 363, л. 10]. Сохранившееся в архиве фото данного комплекса впервые было воспроизведено в работе А.М. Тальгрена 1926 г. [11, с. 73, рис. 47].

Кроме того, можно указать на прорисовку литейной формы, выполненную С.Н. Замятниным и опубликованную в его работе 1922 г. [4, с. 13, рис. 4]. В целом, нужно отметить, что именно С.Н. Замятнину мы обязаны сохранившимися сведениями об этом комплексе. По просьбе А.М. Тальгрена он подробно описал его для публикации, которая и увидела свет в уже упомянутой работе 1926 г.[11,с. 70]. Большой интерес проявлял к этим находкам и В.А. Городцов. В его архиве сохранилось детальное описание литейной формы [ОПИ ГИМ,ф. 431, ед.хр. 201, л. 37 об.].

О значимости этого комплекса для изучения металлопроизводства в эпоху бронзы мне уже приходилось писать[5]. В этой работе содержится и подробный анализ историографической традиции, посвященной литейной форме из него[5,с. 16 – 19].

Отдельного внимания ученых удостоились псалмы из этого комплекса. История их изучения и информативные возможности на современном уровне исследования подробно изложены в работе А.Н. Усачука и О.В.Пустовойта[10].

В целом, археологические работы сестёр Юргенсон являются отражением ведущей тенденции, характерной для провинциального общества начала XX века. В губернских городах к этому времени сформировалась устойчивая культурная традиция, характеризующаяся вниманием просвещенного сообщества к родной старине, стремлением принять посильное участие в ее изучении. По-прежнему актуальной оставалась и идея создания идеальных имений, в которых важной составляющей являлась их историческая (археологическая) ценность.

Список литературы

1. Воронежский телеграф. – 1910. – № 32.

2. Воронежский телеграф. – 1912. – № 247.
3. Воронежский телеграф. – 1914. – № 35.
4. Замятнин С.Н. Очерки по доистории Воронежского края (каменный и бронзовый век в Воронежской губернии). – Воронеж, 1922. – 16 с.
5. Захарова Е.Ю. Первые шаги в изучении производственной деятельности эпохи бронзы доно-донецкого региона // Проблеми гірничої археології (матеріали V-го міжнародного Картамиського польового археологічного семінару). – Алчевськ, 2007. – С. 13 – 19.
6. Зверев С. Е. Отчет состоящей под Августейшим Его императорского Величества государя Императора покровительством ВУАК. Четырнадцатый год существования (1913 г. – 1 декабря 1914 г.). – Воронеж: Типо-литография Губернского Правления, 1915. – 32 с.
7. Качалова Н.К. Курганы у села Нижняя Ведуга (по раскопкам Н.П. и М.П. Юргенсон в 1911 – 1912 гг.) // Археологический сборник Государственного Эрмитажа. – Вып. 8: Эпоха бронзы и раннего железного века. Славяне. – Л.: Наука, 1966. – С. 18 – 22.
8. Кривцова-Гракова О. А. Степное Поволжье и Причерноморье в эпоху поздней бронзы // Материалы и исследования по археологии СССР. – М.: Наука, 1955. – № 46. – 162 с.
9. Либеров П.Д. Племена Среднего Дона в эпоху поздней бронзы. – М.: Наука, 1964. – 208 с.
10. Усачук А.Н., Пустовойт О.В. Псалии первого Кондрашевского кургана // Археологический альманах. – № 15: Псалии. Элементы упряжи и конского снаряжения в древности. – Донецк, 2004. – С. 46 – 61.
11. Tallgren A.M. La Pontidepréscythique après l'introduction des métaux. ESA. II. – Helsinki, 1926. – 250 с.

References

1. Voronezhskij telegraf. – 1910. – № 32.
2. Voronezhskij telegraf. – 1912. – № 247.
3. Voronezhskij telegraf. – 1914. – № 35.
4. Zamyatnin S.N. Ocherki po doistorii Voronezhskogo kraja (kamennyj i bronzovyj vek v Voronezhskoj gubernii). – Voronezh, 1922. – 16 s.
5. Zaxarova E.Yu. Pervy'e shagi v izuchenii proizvodstvennoj deyatel'nosti e'poxi bronzy' dono-doneckogo regiona // Problemi girnichoï arxeologii (materiali V-go mizhnarodnogo Kartamis'kogopol'ovogo arxeologichnogo seminaru). – Alchevs'k, 2007. – S. 13 – 19.
6. Zverev S. E. Otchet sostoyashhej pod Avgustejschim Ego imperatorskogo Velichestva gosudarya Imperatora pokrovitel'stvom VUAK. Chety'rnadcaty'j god sushhestvovaniya (1913 g. – 1 dekabrya 1914 g.). – Voronezh: Tipo-litografiya Gubernskogo Pravleniya, 1915. – 32 s.
7. Kachalova N.K. Kurgany' u sela Nizhnyaya Veduga (po raskopkam N.P. i M.P. Yurgenson v 1911 – 1912 gg.) // Arxeologicheskij sbornik Gosudarstvennogo E'rmitazha. – Vy'p. 8: E'poxa bronzy' i rannego zheleznogo veka. Slavyane. – L.: Nauka, 1966. – S. 18 – 22.
8. Krivcova-Grakova O. A. Stepnoe Povolzh'e i Prichernomor'e v e'poxu pozdnej bronzy' // Materialy' i issledovaniya po arxeologii SSSR. – M.: Nauka, 1955. – № 46. – 162 s.
9. Liberov P.D. Plemena Srednego Dona v e'poxu pozdnej bronzy'. – M.: Nauka, 1964. – 208 s.
10. Usachuk A.N., Pustovojt O.V. Psalii pervogo Kondrashevskogo kurgana // Arxeologicheskij al'manax. – № 15: Psalii. E'lementy' upryazhi i konskogo snaryazheniya v drevnosti. – Doneck, 2004. – S. 46 – 61.
11. Tallgren A.M. La Pontidepréscythique après l'introduction des métaux. ESA. II. – Helsinki, 1926. – 250 s.